

УДК 332.1(292.471):303.425

Сикач К. Ю.¹,
Швец А. Б.²

Картографирование этнического пространства Крыма

^{1,2} Таврическая академия (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», г. Симферополь, Республика Крым, Российская Федерация
e-mail: ¹sikach89@gmail.com, ²fusion10@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены основные источники и методы составления современных этногеографических карт Крыма. Описана история развития этногеографической картографии в России и Крыму. Описаны основные сюжеты создающегося крымскими географами «Атласа социокультурных процессов в Крыму». Определены основные тенденции трансформации этнического пространства Крыма.

Ключевые слова: этнос, этническое пространство, этногеографическая картография, Республика Крым, город Севастополь.

Введение

В Крыму исторически сложилась многонациональная и многоконфессиональная общность народов. Одним из инструментов её исследования является полиструктурный картографический анализ. С помощью карт возможен оперативный и стратегический взгляд на особенности трансформационных процессов, происходящих в этнической среде полуострова, создание прогнозов и построение современных трендов её развития. Этногеографическое картографирование – часть «пространственной инженерии», которой, по словам Н. В. Багрова, должен овладеть каждый географ.

Попытки картографирования этнического состава населения Крымского полуострова имеют более чем вековую историю, но современность всегда актуальна и нуждается в переосмыслении и поиске новых способов визуализации накопленных материалов.

Материалы и методы

Основным источником сведений для выполнения данной работы послужили статистические и литературные материалы, характеризующие переписи населения Крымского полуострова в различные периоды его административно-территориальной принадлежности. Сравнительно-географический метод, дополненный историческим подходом, стали в данной работе основными методическими приёмами, раскрывающими сущность этногеографического картографирования территории.

Этногеографическую картографию можно определить, как раздел этногеографии и картографии, занимающийся картографированием этнического состава жителей различных территорий и расселения отдельных этносов, субэтносов и этнических групп (этнические карты), а также различных элементов их материальной и духовной культуры (этнографические и историко-этнографические карты) [4]. Выбор метода (способа) составления этнической

карты зависит от многих условий: назначения карты, её масштаба, наличия исходных материалов, характеризующих различные этносы.

Отечественная этническая картография нашла отражение в работах А. И. Преображенского (1953), А. В. Постникова (1996), Л. С. Берга (1928), С. А. Токарева (1966) и других.

Результаты и обсуждения

Периодизация развития этногеографической картографии в России и Крыму.

В истории становления отечественной этногеографической картографии можно выделить три этапа:

- *начальный* (конец XVII в. – первая половина XIX в.) – это время создания единичных этнических карт (к примеру, С. У. Ремезова, Ф. О. Туманского). В этот период получили развитие карты с усиленной этнической нагрузкой, где народы показаны надписями в местах расселения, зачастую выделены этнические границы («границы земель»).
- *методических обобщений* (середина XIX в. до 30-х гг. XX в.). Это время создания этнических карт для отдельных частей российского государства в рамках деятельности Русского географического общества.
- *теоретический* (с середины 40-х гг. XX в. – по 90-е гг. XX в.). В это время этническая картография оформлялась в качестве научной дисциплины. Начало этого этапа связано с созданием в 1944 г. Лаборатории этнической статистики и картографии Института этнографии АН СССР [9].
- *компьютеризации* (с середины 90-х гг. XX в. по настоящее время). Это время появления компьютерного картографирования и внедрения технологий геоинформационных систем (ГИС) в различные тематические направления картографии.

Первые этнические карты Крыма были составлены во второй половине XIX века под эгидой Русского географического общества. Вплоть до проведения первой Всероссийской переписи населения в 1897 году подобные попытки были достаточно субъективными и проводились на основании данных большого количества весьма разрозненных источников информации. Основным методическим приёмом составления этнических карт Крыма в этот период был не совсем удачный способ изображения расселения этносов посредством надписей в местах их проживания.

Информационно насыщенной для своего времени можно считать карту этнического состава населения Крыма, составленную по результатам Первой Всесоюзной переписи населения 1926 г. (Рис. 1.). Эта перепись, по оценкам отечественных демографов, самая демократичная и тщательно подготовленная. Она интересна тем, что в её результатах была зафиксирована численность и структура населения Крыма после Гражданской войны 1917-1921 гг. и установления на полуострове Советской власти. Перепись впервые фиксировала национальность, а не религиозную принадлежность респондентов, как это было раньше. Вместе с тем, в отечественной демографии «...нет общепризнанного критического анализа её результатов, и, чаще всего, её данными пользовались и пользуются без всяких поправок» [2, с. 21].

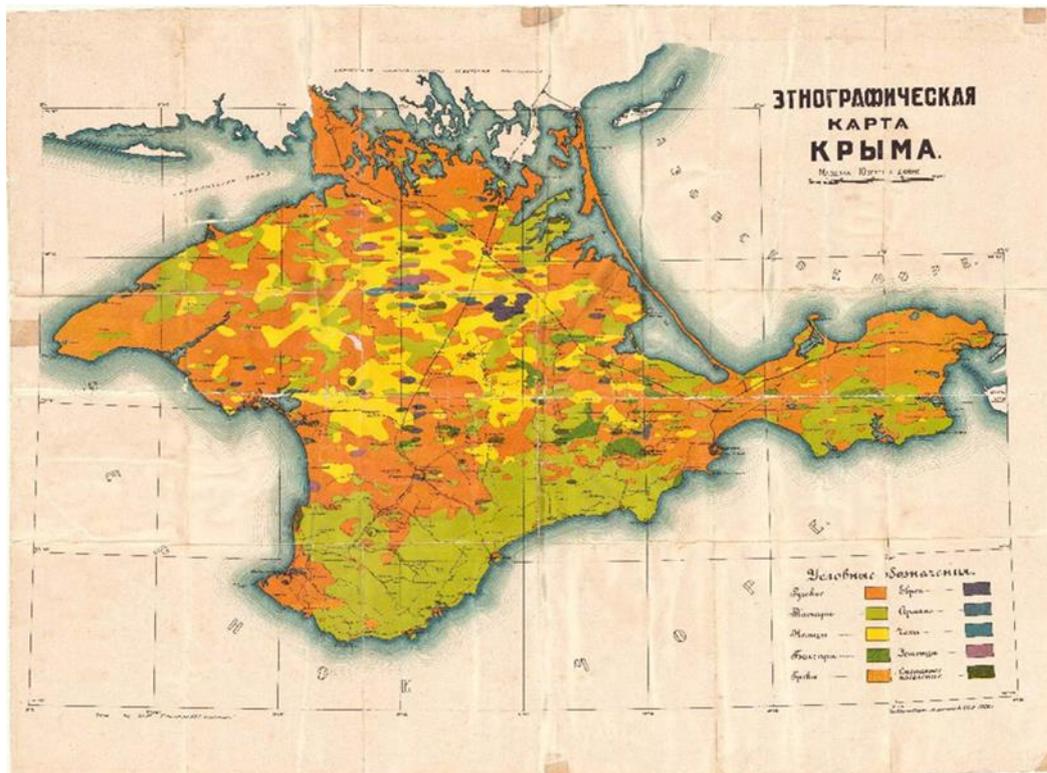

Рис. 1. Этнический состав Крыма по итогам переписи 1926 года.
Государственный архив Республики Крым

В упомянутой и более поздних картах для указания территорий проживания различных этносов использовался способ ареалов или качественного фона. Такой подход позволял идентифицировать географию статике этноса, но не давал исчерпывающей информации о его динамике (половозрастной, миграционной расселенческой). Так, по результатам переписи 1926 г. очень различался национальный состав городского и сельского населения Крыма. Среди городского населения доминирующим этносом были русские (55,4%), а в сельском населении доминировали татары (36,8%). Визуально на этнической карте 1926 г. эта разница практически не заметна, поскольку ареалы сельского проживания крымских татар совпадали с малонаселёнными территориями Горного Крыма, увеличивая истинный масштаб расселения крымскотатарского этноса.

В послевоенный период этническое картографирование территории Крыма имело достаточно сильную степень политизации и не получило широкого развития из-за значительного сокращения численности народов Крыма, подвергшихся депортации и составлявших ранее значительную часть населения полуострова. В первую очередь это коснулось крымских татар и немцев, имевших в Крыму не только ареалы расселения, но и собственную топонимику.

Начиная с 1990 года в Крыму начинается активная фаза репатриации крымских татар и других депортированных народов. Это время существования Крыма в административно-территориальном подчинении Украины, которая приняла наиболее активное участие в обустройстве возвращавшихся в Крым репатриантов. Актуализируется вопрос картографирования этнических процессов

на полуострове. Параллельно с усложнением этнического пространства Крыма на полуострове формируется новая структура конфессий. В ней появляется исламский компонент, количественно растёт численность исламских и православных общин, строятся новые мечети и церкви, развивается религиозное образование и паломническо-миссионерская деятельность, формируется значительная прослойка духовенства, распространяется свободная религиозная проповедь и пропаганда в средствах массовой информации, светских учебных заведениях, армии.

Вместе с тем, уже в 1995 г. в этноконфессиональном ренессансе Крыма появляются противоречия, связанные с расколом православия на Украине и вмешательством в религиозную жизнь полуострова политических лидеров крымскотатарского национального движения. Естественной реакцией на усложнение этноконфессиональных процессов в Крыму стало появление аналитических карт локализации этноконфессиональных противоречий, выполненных в научных исследованиях А. Б. Швеца и А. Н. Яковлева [10].

В 2003 г. под редакцией Н. В. Багрова выходит «Атлас Автономной Республики Крым», ставший первым региональным томом Национального атласа Украины [1]. «Атлас» был издан на русском и украинском языках, в полиграфической и электронной формах, и содержал пять разделов. В разделе «Население» были представлены карты этнического и конфессионального состава населения Крыма. В отличие от карт довоенного периода, вся информация в «Атласе» была представлена в разрезе административных районов и городских советов способом картограммы и картодиаграммы.

В 2005 г. под руководством А. Г. Шевчука, возглавлявшего Региональный филиал Национального института стратегических исследований в г. Симферополь (РФ НИСИ), выходит ряд публикаций, анализирующих этнокультурную ситуацию и проблемы этнополитического развития крымских армян, болгар, греков, немцев. Каждая публикация по малым этносам Крыма имела карты, анализирующие динамику общей численности малых этнических групп и места их компактного проживания на полуострове. Продолжением этих работ в 2008 году стал «Атлас «Крым. Армяне» – коллективный труд сотрудников РФ НИСИ, картографическую часть которого создал И. Г. Беднарский. В «Атласе...» на обширном фактологическом материале архивных источников, ревизий и переписей населения прослежено изменение численности и расселения армянского населения по территории Крыма со времени присоединения полуострова к Российской империи и до первой Всеукраинской переписи населения 2001 г. [3].

В 2007 г. выходит работа А. С. Петроградской, иллюстрирующая этническую историю Крыма в таблицах, картосхемах и диаграммах по материалам переписей населения 1897; 1926; 1939; 1989; 2001 гг. [11]. Картосхемы расселения и численности крымских этносов из этого информационно-справочного издания послужили научной основой для использования их в экспозиционных разработках Крымского этнографического музея в г. Симферополе.

После воссоединения Крыма с Россией в 2014 г. вопросы картографирования этноконфессиональных трансформаций не потеряли актуальности для крымских географов. Этому в определённой мере способствовали итоги переписи населения в Крымском федеральном округе

(упразднён в 2016 г.), проведенной в 2014 г. и предоставившие исследователям новый материал для анализа пространственно-временных особенностей развития российского Крыма. В 2019 г. на базе кафедры экономической и социальной географии и территориального управления Таврической академии (структурное подразделение) Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского начата работа над «Атласом социокультурных процессов в Крыму», одна из частей которого будет посвящена этноконфессиональным характеристикам полуострова.

Методика картографирования этноконфессионального пространства Крыма. Для комплексного атласного картографирования этнической и конфессиональной ситуаций в современном Крыму потребуется создание серии карт. С этой целью нами отобраны следующие сюжеты:

- Этническая структура населения Крыма в 2014 г.
- Этапы формирования этнической структуры населения Крыма (по данным переписей с 1897 г.).
- Малые этносы Крыма (греки, армяне, евреи, белорусы, караимы, чехи, поляки, эстонцы).
- Типы динамики этнической структуры населения Крыма.
- Религиозные организации и культовые сооружения основных религий, распространенных на территории Крыма.
- Типы динамики конфессиональной структуры населения Крыма.
- Оценка рисков этноконфессиональной конфликтности в Крыму.

Перечисленные выше сюжеты карт можно дополнить лингвистическими характеристиками населения.

Способы картографирования этноконфессиональных карт Крыма распределены нами по территориальным уровням. Карты регионального (общекрымского) уровня целесообразно выполнять следующими способами:

Значков. Данный способ на региональном уровне необходим при составлении карт малых народов. На карте религий возможно изображение значками крупнейших культовых сооружений [14].

Картограммы. Актуален при отображении на карте различных интегральных показателей.

Картодиаграммы. На аналитических картах структура картодиаграмм показывает долю жителей преобладающих национальностей. Достаточно информативны картодиаграммы в форме 100% квадратов, особенно для территорий с неоднородной этнической структурой. Что касается карт религий, здесь картодиаграммы необходимы для изображения количества религиозных общин и культовых сооружений [13].

Качественного фона. Применяется при построении типологических карт, например, типов динамики этнической и конфессиональной структуры.

Размещение этносов по административно-территориальным единицам Крыма целесообразно проводить с применением индекса этнической мозаичности. Этот индекс удобен также для изучения динамики полиэтничности [8]. При построении карт этнического состава населения могут применяться такие интегральные показатели, как: индекс этнического разнообразия; этнолингвистический фрактальный индекс; индекс этнотерриториальной общности и другие [6]. Вычисление разновременных интегральных показателей является основой для составления типологических карт трансформации

этноконфессионального пространства Крыма. С помощью кластерного анализа интегральных показателей возможно выделение муниципальных образований с различными типами динамики этнической и конфессиональной структуры населения.

Важным вопросом современной этнической картографии является соотнесение существующих статистических данных со способами картографирования. В Республике Крым и городе федерального значения Севастополе информация об этносах и религиях собирается и обобщается на уровне муниципальных районов и городских округов. Исключением является размещение культовых объектов и религиозных общин, где существует более детальная территориальная привязка вплоть до сельских населенных пунктов.

При картографировании этнического состава населения используются преимущественно данные собранные в ходе его переписей. Данные о конфессиональном составе населения обеспечиваются за счет их регистрационного учета органами государственного управления (к примеру, Министерством юстиции Республики Крым и Государственным комитетом по делам межнациональных отношений и депортированных).

Регулярные переписи населения Крыма проводятся с 1897 г., но их картографическая интерпретация осложнена многочисленными изменениями административно-территориального деления полуострова, что следует учитывать при построении карт и анализе существующей информации [5].

Основные тенденции в трансформации этнического пространства Крымского полуострова. «Атлас социокультурных процессов в Крыму» охватывает временной интервал с 1979 по 2014 гг. включительно и учитывает результаты переписей населения 1979, 1989, 2001 и 2014 гг.

Итоги переписи населения в Крымском федеральном округе 2014 г. позволили определить в полиэтническом разнообразии Крыма наличие четырех доминирующих этнических групп: русских, украинцев, крымских татар и татар (последняя группа сформирована не только этническими татарами, но и крымскими татарами, назвавшими себя во время переписи «татарами»). Вместе перечисленные выше этносы составляют 96,2% общей численности населения Крыма, указавшей свою национальную принадлежность [7, здесь и ниже]. На остальные этнические группы в Крыму приходится 3,8%, причём, среди наиболее многочисленных выделяют белорусов (1%) и армян (0,5%).

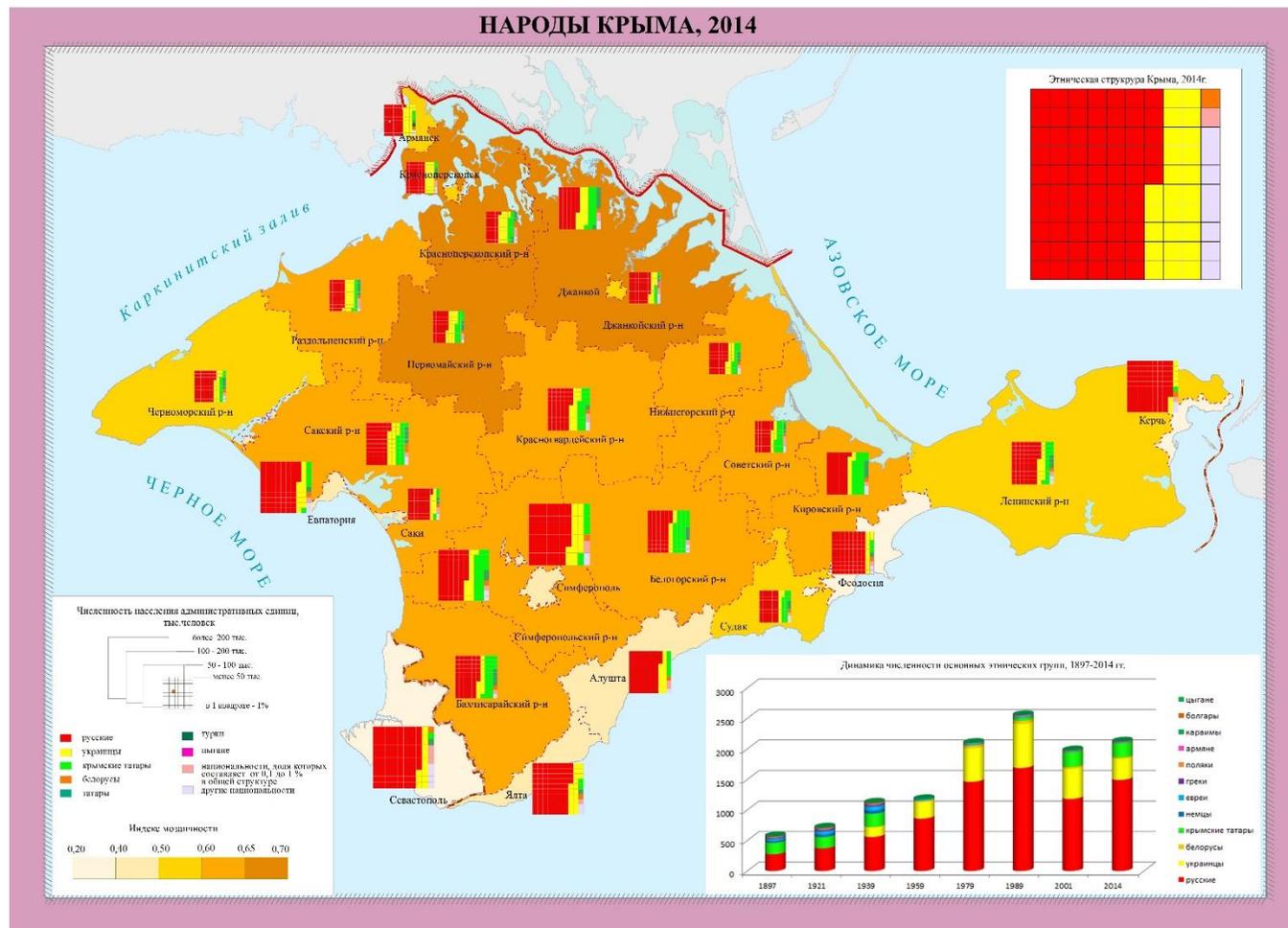

Рис. 1. Карта этнической структуры населения Крыма по итогам переписи в Крымском федеральном округе, 2014 год.
 Составлено авторами

Самая большая часть в этнической палитре Крыма приходится на русских – 67,9% (Республика Крым – 65,2%, Севастополь – 81,1 %). По сравнению с 2001 г., численность русских жителей Крыма увеличилась на 7,2% среди тех, кто указал свою национальность. Второе место в населении, указавшем свою национальную принадлежность, занимают украинцы – 15,7%. В 2001 г. доля этого этноса в Крыму была выше на 8,4%. Число украинцев снизилось в Республике Крым на 41%, а в г. Севастополь – на 37%. Третья по численности этническая группа – крымские татары - составляет 10,6% численности населения Крыма, указавшей свою национальную принадлежность. Этот этнос сократил свою численность в указанном сегменте населения, по сравнению с 2001 г., на 5,3% (в Республике Крым уменьшение на 5,7%, в г. Севастополь увеличение в 1,5 раза). При этом в общей численности населения Крыма доля крымских татар выросла на 0,3%. Увеличилось в 3,3 раза, по сравнению с 2001 г., число лиц, назвавших себя «татарами» (в Республике Крым в 3,8 раза, в г. Севастополь на 9,2%). В составе этой этнической группы насчитывается более 20 тыс. чел., местом рождения которых является Узбекистан.

Согласно переписи 2014 г. в Крыму по-прежнему сохраняются этнические сообщества малых народов: караимов (535 чел.) и крымчаков (228 чел.), проживающих преимущественно в крупных городах полуострова.

В процессе демографического старения, депопуляции и смены идентичности общая численность населения Крыма сократилось с 2001 г. на 5,8%, а среди лиц, указавших свою национальную принадлежность на 8,1%.

Этническое сообщество жителей Крымского полуострова объединяет общность языка. В общем количестве учтенного населения Крыма перепись 2014 г. зафиксировала 2,26 млн. чел., владеющих русским языком, что составило 98,9%. Вне зависимости от национальной принадлежности своим родным языком назвали русский – 1,84 млн. чел. или 84,1%. Родным русский язык является для 99,8% русских, 79,7% украинцев, 91,1% белорусов, 97,7% евреев, 95% крымчаков, 94% караимов, 92% немцев, 86% поляков, 83% греков, 81% болгар, 73% молдаван. Среди армян русский язык назвали родным 47%, а также 37%, цыган 32% азербайджанцев, 8,7% крымских татар и татар. В остальных случаях представители перечисленных народов родным языком указывали язык своего этноса [12].

Проведенная в 2014 г. перепись во многом обозначила результаты произошедшей за 35 лет трансформации этнического пространства Крыма. Обозначим основные тенденции этого процесса с 1979 по 2014 гг:

- значительное уменьшение числа русских в 2001 г. (на 11%), по сравнению с 1989 г., но в 2014 г. зафиксирован рост. Обратная ситуация произошла с украинским этносом, что вызвано сменой этнической идентичности, а также и с двойной идентичностью многих граждан. По этой причине в условиях административной принадлежности Крыма Украине переписная численность русских в Крыму снижалась быстрее, а переписная численность украинцев медленнее за счет «перехода» идентичности от русских к украинцам. В российском Крыму проявился обратный «переход» идентичности от части украинцев к русским;

- репатриация крымских татар и других депортированных народов, повлекла значительные изменения в этноконфессиональной структуре Крыма. К моменту переписи 2001 г. доля крымских татар в общей численности населения

полуострова составляла 12%, что являлось максимумом для учтенных в картографическом исследовании переписей (1979 г. – 0,2%; 1989 г. – 1,7%; 2014 г. – 10,2%);

- произошло значительное уменьшение этнической мозаичности как в целом по Крыму, так и в отдельно взятых муниципальных образованиях, что свидетельствует о сужении этнической структуры населения полуострова. Самый низкий уровень этнической мозаичности зафиксирован в городах Керчь и Севастополь, наивысший – в приграничном с Украиной Краснопереконском районе;

- замечено ускорение процессов ассимиляции малых народов Крыма: караимов и крымчаков, старение этих этносов, а также крымских греков;

- отъезд евреев в Израиль привел к минимальному присутствию данного народа в современной этнической структуре населения Крыма (в 2014 г. – 0,1%);

- представители многих немногочисленных народов (немцы, болгары, белорусы, поляки и другие) не указывают свой язык как родной, чаще относят себя к русскоговорящим, то есть во многом утрачивают этническую идентичность.

Отмечен ряд пространственных тенденций в изменении этнической структуры населения Крыма:

- наивысшая доля украинцев в системе расселения народов Крыма отмечена в северных районах полуострова и в целом увеличивается в северном направлении в сторону приграничья с Украиной;

- крымские татары преимущественно проживают в крымском предгорье, северо-восточном и юго-восточном Крыму;

- малые народы Крыма – караимы и крымчаки – сосредоточены в городах. Среди прочих малочисленных групп населения одни более сельские (турки, узбеки, цыгане, марийцы, таджики, удмурты, чувашаи и мордва), а иные урбанизированы (арабы, грузины, осетины, армяне, азербайджанцы, болгары). В равной мере распределены в сельской и городской местностях Крыма греки, молдаване, белорусы, корейцы, башкиры, немцы, поляки и казахи;

- русские немного более урбанизированы, по сравнению другими относительно крупными этническими группами – украинцами, крымскими татарами и татарами;

- русские преобладают во всех муниципальных образованиях Крыма, украинцы в районах предгорного и северо-восточного Крыма несколько уступают крымским татарам в этнической структуре населения;

Выводы

Этногеографические карты составляют самостоятельную группу картографических произведений, наряду с группами исторических и социально-экономических карт. Периодизация развития этногеографической картографии в Крыму коррелирует с периодами проведения переписей его населения, смены государственной принадлежности территории полуострова и трансформации его административно-территориального устройства.

Благодаря накопленному богатому материалу переписной статистики и разнообразию методов, применяемых в этногеографическом картографировании, возможно исследование динамики и трансформации этнических процессов,

происходящих в Крыму. Картографический анализ трансформации этнического и конфессионального пространства является для Крыма одним из инструментов снижения риска их политизации.

Современное этноконфессиональное пространство Крыма сохраняет ярко проявленную полиэтничность при доминировании русских, украинцев, крымских татар. Расселение этих народов в Крыму имеет исторически сложившуюся и географически оправданную структуру. Изменения численности доминирующих этносов Крыма связаны с миграционными, депопуляционными и процессами смены идентичности.

Литература

1. Автономная Республика Крым: атлас / ТНУ им. В. И. Вернадского, Крым. науч. центр НАН Украины и Мин-во образования и науки Украины, Ин-т географии НАН Украины, Ин-т перед. технологий ; ред. Н. В. Багров [и др.]. К. Симферополь: 2003. 76 с.
2. Андреев Е. М., Дарский Л. Е., Харьковская Т. Л. Демографическая история России: 1927-1959. М.: Информатика. 1998. 187 с.
3. Беднарский И. Г. Атлас «Крым. Армяне». Армянское население Крыма с древних времён до наших дней / под ред. О. А. Габриеляна, А. Г. Шевчука. Симферополь: ЧП «Предприятие Феникс», 2008. 76 с.
4. Брук С. И., Андрианов Б. В., Козлов В. И. и др. Проблемы этнической географии и картографии / Отв. ред. С. И. Брук. Москва: Наука, 1978. 166 с.
5. Водарский Я. Е., Елисева О. И., Кабузан В. М. Население Крыма в конце XVIII – конце XX в.: Численность, размещение, этнический состав / Институт российской истории РАН. М.: ИРИ РАН, 2003. 160 с.
6. Душнюк Н. А. Математико-картографическое моделирование этнической конфликтности. Автореф. дисс. к.г.н. 25.00.33. М. 2011. 27 с.
7. Итоги переписи населения в Крымском федеральном округе / Федеральная служба государственной статистики. М.: ИИЦ «Статистика России», 2015. 279 с.
8. Пелина А. Н. Геоинформационное картографирование этнической структуры населения по данным ВПН 2010 г.: Краснодарский край. / под ред. А. В. Погорелова // Географические исследования Краснодарского края. Краснодар. 2015. С. 302-309.
9. Псянчин А. В. История этнической картографии в России: До 30-х гг. XX в.: автореф. дис. на соиск. учён. степ. док. геогр. наук (07.00.10). Ин-т истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН. Москва, 2004. 41 с.
10. Швец А. Б., Беднарский И. Г., Яковлев А. Н. Проявления социокультурной конфликтности в Крыму // Культура народов Причерноморья. 2006. №73. С. 165-176.
11. Этническая история Крыма в таблицах, картосхемах и диаграммах (по данным переписей населения): информационно-справочное пособие / Автор-сост. А. С. Петроградская. Симферополь: АнтикВА, 2007. 20 с., 5 карт.
12. Этническая и этнополитическая карта Крыма. Организация мониторинга и раннего предупреждения этнических и религиозных конфликтов / под. ред. В. Ю. Зорина, Р. А. Старченко, В. В. Степанова. М.: ИЭА РАН, 2017. 216 с.

13. Этнографический атлас Оренбургской области / под ред. И. Ю. Филимонова, Н. Ю. Святоха, Т. И. Герасименко [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://geoportal.rgo.ru/catalog/regionalnye-atlasy/etnogeograficheskiy-atlas-orenburgskoy-oblasti>.
14. Этноконфессиональный иллюстративный атлас Ленинградской области / О. М. Фишман, М. Л. Засецкая, Г. А. Исаченко, Т. Е. Исаченко, Л. В. Королькова, О. А. Красникова, А. И. Терюков, М. А. Докучаева, С. Г. Козлов, В. Ю. Макарова, Т. К. Никольская. СПб: ООО «Издательский дом «Инкери». 2017. 656 с.

Sikach K. Yu.¹,
Shvets A. B.²

Mapping of the ethnic space of Crimea

^{1,2}V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Taurida
Academy, Russian Federation, Simferopol
e-mail: ¹sikach89@gmail.com, ²fusion10@mail.ru

Abstract. *Describes the main sources and methods of compilation of the modern ethno-geographical maps of the Crimea. Describes the history of the ethno-geographical cartography in Russia and the Crimea. The main subjects of the "Atlas of socio-cultural processes in Crimea" created by the Crimean geographers are described. The main trends of transformation of the ethnic space of Crimea are defined.*

Key words: *ethnos, ethnic space, ethnogeographic cartography, Republic of Crimea, city of Sevastopol.*

References

1. Avtonomnaya Respublika Krym: atlas / TNU im. V.I. Vernadskogo, Krym. nauch.cent. NAN Ukrainy i Min-vo obrazovaniya i nauki Ukrainy, In-t geografii NAN Ukrainy, In-t pered. tekhnologij ; red. N.V. Bagrov [i dr.]. K. Simferopol': 2003. 76 s. (in Russian)
2. Andreev E. M., Darskij L. E., Har'kova T. L. Demograficheskaya istoriya Rossii: 1927-1959. M.: Informatika. 1998. 187 s. (in Russian)
3. Bednarskij I. G. Atlas «Krym. Armyane». Armyanskoe naselenie Kryma s drevnih vremyon do nashih dnei / pod red. O. A. Gabrielyana, A. G. Shevchuka. Simferopol': CHP «Predpriyatie Feniks», 2008. 76 s. (in Russian)
4. Bruk S. I., Andrianov B. V., Kozlov V. I. i dr. Problemy etnicheskoy geografii i kartografii /; Otv. red. S. I. Bruk. Moskva: Nauka, 1978. 166 s. (in Russian)
5. Vodarskij YA. E., Eliseeva O. I., Kabuzan V. M. Naselenie Kryma v konce XVIII — konce XX v.: CHislennost', razmeshchenie, etnicheskij sostav / Institut rossijskoj istorii RAN. M.: IRI RAN, 2003. 160 s. (in Russian)
6. Dushnyuk N. A. Matematiko-kartograficheskoe modelirovanie etnicheskoy konfliktnosti. Avtoref. diss. k.g.n. 25.00.33. M. 2011. 27 s. (in Russian)
7. Itogi perepisi naseleniya v Krymskom federal'nom okruge / Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki. M.: IIC «Statistika Rossii», 2015. 279 s. (in Russian)
8. Pelina A. N. Geoinformacionnoe kartografirovaniye etnicheskoy struktury naseleniya po dannym VPN 2010 g.: Krasnodarskij kraj. / pod red. A. V. Pogorelova //

- Geograficheskie issledovaniya Krasnodarskogo kraja. Krasnodar. 2015. S. 302-309. (in Russian)
9. Psyanchin A. V. Istoriya etnicheskoj kartografii v Rossii: Do 30-h g.g. XX v.: avtoref. dis. na soisk. uchyon. step. dok. geogr. nauk (07.00.10). In-t istorii estestvoznaniya i tekhniki im. S. I. Vavilova RAN. Moskva, 2004. 41 s. (in Russian)
 10. SHvec A. B., Bednarskij I. G., YAKovlev A. N. Proyavleniya sociokul'turnoj konfliktnosti v Krymu // Kul'tura narodov Prichernomor'ya. 2006. №73. S. 165-176. (in Russian)
 11. Etnicheskaya istoriya Kryma v tablicah, kartoskhemah i diagrammah (po dannym perezpisej naseleniya): informacionno-spravochnoe posobie / Avtor-sost. A. S. Petrogradskaya. Simferopol': AntikvA, 2007. 20 s., 5 kart. (in Russian)
 12. Etnicheskaya i etnopoliticheskaya karta Kryma. Organizaciya monitoringa i rannego preduprezhdeniya etnicheskih i religioznyh konfliktov / pod. red. V. YU. Zorina, R. A. Starchenko, V. V. Stepanova. M.: IEA RAN, 2017. 216 s. (in Russian)
 13. Etnograficheskij atlas Orenburgskoj oblasti / pod red. I. YU. Filimonova, N. YU. Svyatoha, T. I. Gerasimenko URL: <https://geoportal.rgo.ru/catalog/regionalnye-atlasy/etnogeograficheskij-atlas-orenburgskoy-oblasti>. (in Russian)
 14. Etnokonfessional'nyj illyustrativnyj atlas Leningradskoj oblasti / O. M. Fishman, M. L. Zaseckaya, G. A. Isachenko, T. E. Isachenko, L. V. Korol'kova, O. A. Krasnikova, A. I. Teryukov, M. Dokuchaeva, S. G. Kozlov, V. YU. Makarova, T. K. Nikol'skaya. SPb: OOO «Izdatel'skij dom «Inkeri». 2017. 656 s. (in Russian)

Поступила в редакцию 01.07.2019 г.